

В это время он также хотел, чтобы Ван Шуцзе и Тан Линцю начали практиковать культивацию, но в деревянном доме было так много книг, связанных с культивацией, и, кроме его собственной техники и «Техники Природы», он не мог найти других методов. Заклинания были, но они основывались на наличии определённого уровня мастерства.

Поскольку его техника не соответствовала духовным корням Ван Шуцзе и Тан Линцю, заставлять их практиковать её было бы неэффективно. В будущем, если они захотят сменить технику, их основа будет неустойчивой. Поэтому лучше подождать и найти подходящий метод позже.

В этих книгах он нашёл способ проверки духовных корней и проверил Ван Шуцзе и Тан Линцю. Это успокоило его, так как оба имели духовные корни. Конечно, даже без духовных корней можно было пойти по пути боевых искусств, но это было бы гораздо сложнее. У Ван Шуцзе оказался тройной духовный корень металла, земли и воды, а у Тан Линцю, к его удивлению, оказался одиночный мутировавший духовный корень ветра. Это заставило Е Цзы быть ещё более осторожным и не предлагать неподходящие техники.

У дедушки же оказался самый сложный пятиэлементный духовный корень, и, учитывая его возраст, Е Цзы пока не мог принять решение.

Это заставило его стремиться быстрее повысить уровень культивации. Он не верил, что в таком большом небесном врате была только часть техник. Из наследия памяти он знал, насколько процветающим был этот клан, с бесчисленными учениками, у каждого из которых был свой метод практики. Как и появление комнаты для создания талисманов и комнаты алхимии и растений, он верил, что в определённый момент часть знаний будет раскрыта.

В дни праздников деревня Таюань была очень оживлённой, особенно с началом строительства поместья семьи Е. Свежий воздух привлекал Цзяо Цзиньхоу, который привёз свою семью, а также позвал сестру с её семьёй. Дин Сюй, став постоянным клиентом овощей семьи Е, также часто приезжал в деревню.

Хотя поместье ещё не было завершено, на склоне уже посадили клубнику, и в это время на грядках созревали красные ягоды. В саду семьи Е, неизвестно когда посаженная вишня, также дала плоды. Эти два фрукта привели детей в восторг.

— Дедушка Е, — сказал Цзяо Цзиньхоу, наблюдая, как дети играют на улице, и время от времени напоминая им не заходить на грядки и не портить растения, — вам нужно поскорее построить больше домов. Как только они будут готовы, я обязательно буду часто приезжать с женой и детьми. Видите, как детям здесь нравится.

— Построим, но Е Цзы сказал, что нужно найти кого-то, кто разработает проект, чтобы всё было лучше. Приезжайте, когда захотите, сейчас дорога удобная, из города сюда недалеко, — Е Вэньбо с улыбкой рассказал о планах внука.

— Это замечательно. Всё-таки Е Цзы хорошо учится и умён. Тогда я не буду торопить, стройте медленно, но красиво, ха-ха... — С начала весны семья Е возобновила поставки овощей, и бизнес процветал. Через ресторан он познакомился со многими людьми, включая владельца антикварного магазина на улице древностей, господина Дина. К его удивлению, он встретил его в деревне Таюань и узнал, что он тоже близок с семьёй Е. Это заставило его порадоваться, что в прошлом году он сделал правильный шаг, заключив контракт с семьёй Е.

Прошло не так много времени, а дедушка и внук уже добились успеха. В прошлом году они выращивали овощи на двух му земли, а теперь расширились до таких масштабов. Когда Цзяо

Цзиньхоу был в возрасте Е Цзы, он только начинал свой путь, и вначале тоже набивал шишки, постепенно находя правильный путь.

С приходом гостей Е Вэньбо с радостью устроил угощение в деревянном доме в горах. Вместе с дядей они приготовили стол с простыми, но вкусными блюдами. Хотя это были обычные деревенские кушанья, они были приготовлены из качественных ингредиентов, и дети ели с удовольствием. Среди блюд были также дичь, которую дядя добыл в горах с помощью своей собаки.

Тан Линцю пробыл здесь два дня, затем уехал, а когда вернулся, с ним был человек в очках, который осмотрел окрестности и задал несколько вопросов, а затем снова уехал.

В последний день Е Цзы вышел из комнаты, когда Тан Линцю как раз заходил. Увидев его, он улыбнулся:

— Е Цзы, ты закончил практиковаться?

Е Цзы потряс предметом в руке:

— Только что закончил это. Хочу отнести в город и показать старцу Куан Куню, посмотрим, каков будет эффект.

Он не уточнил, что именно, но больше не скрывал свои занятия и то, что он создавал.

— Что это? — Тан Линцю увидел в его руках прозрачный нефритовый флакон.

Е Цзы подошёл к нему и открыл флакон. В нос ударил приятный аромат, который сразу же поднял настроение. Тан Линцю заглянул внутрь и увидел на дне несколько круглых белых пилюль. Е Цзы объяснил:

— Это пилюля лечения ран. Не знаю, смогут ли они полностью вылечить старца Куан Куня.

Тан Линцю улыбнулся и закрыл флакон:

— Это нужно хранить в безопасности и не показывать всем.

Некоторые вещи можно показывать, а некоторые — нет. Он это понимал и не испытывал ненужной жадности. Что касается того, почему Е Цзы так стремился вылечить Куан Куня, он тоже понимал. Ведь Дин Сюй часто навещал семью Е, и он не мог быть спокоен за безопасность дедушки.

— Я знаю, — Е Цзы убрал флакон.

Он сделал его из нефрита, расплавив камень с помощью духовного огня и придав жидкости форму с помощью божественного сознания. Так получился нефритовый флакон, который сохранял свойства пилюль, предотвращая потерю духовной энергии.

Е Цзы запер дверь и пошёл в горы, чтобы сообщить дедушке, что уходит, а затем отправился в город с Тан Линцю. На праздниках Ван Шуцзе большую часть времени проводил в городе, так как его учитель строго следил за ним. Это было время для закладывания основ, и расслабляться было нельзя.

— Е Цзы, ты как сюда попал? Я как раз собирался вернуться в деревню, — Ван Шуцзе обрадовался, увидев Е Цзы, и крикнул внутрь:

— Старик, я уйду домой, завтра снова учёба.

Другие отдыхали и веселились, а он жил тяжелее, чем во время учёбы.

Куан Кунь вышел изнутри, недовольно хмыкнув, но, увидев Е Цзы, тоже обрадовался и кивнул Тан Линцю и Чжао Цзюню.

Войдя в дом, Е Цзы высыпал одну пилюлю из флакона:

— Старец, это пилюля лечения ран. Если она не сможет вылечить вас, то сейчас я больше ничем не могу помочь.

Ван Шуцзе широко раскрыл глаза, желая схватить ароматную пилюлю, а Чжао Цзюнь тоже был взволнован.

Куан Кунь замер на мгновение, а затем взял пилюлю и рассмеялся:

— Хорошо! Хорошо! Если это не поможет, то я смирюсь. Я уже прожил больше, чем ожидал.

Рассмеявшись, он проглотил пилюлю. Она мгновенно превратилась в тёплую струю, которая разлилась по его телу. Е Цзы быстро вывел всех из комнаты, оставив Куан Куня одного, чтобы он мог переварить энергию пилюли.

Трое разговаривали во дворе, а Ван Шуцзе демонстрировал Чжао Цзюню свою технику владения саблей, что вдохновило последнего на спарринг. Внезапно Е Цзы услышал из дома звук «пф» и быстро бросился внутрь. Остальные последовали за ним.

Внутри они увидели, как Куан Кунь выплюнул кровь. Увидев кровь на полу, Е Цзы успокоился, так как это была грязная кровь, от которой шёл неприятный запах. Сам Куан Кунь был покрыт тёмным веществом. Когда он открыл глаза, его взгляд стал более острым, а его энергия начала стремительно расти, заставив всех в комнате отступить.

— Е Цзы, что с учителем? — Ван Шуцзе, обеспокоенный, даже стал говорить более официально.

— Похоже, пилюля не только вылечила его раны, но и, возможно, восстановила его уровень культивации. Насколько — я не знаю. Сейчас лучше не беспокоить его, — предположил Е Цзы.

Это также заставило его осознать, что пилюлю возвращения весны нельзя просто так давать людям. Она предназначена для практикующих и содержит огромное количество духовной энергии, которая может быть опасна для обычных людей. Даже если использовать её, нужно уменьшить дозу до приемлемого уровня, иначе это будет не лекарство, а яд.

Прошёл больше часа, энергия в комнате успокоилась, и четверо всё ещё ждали снаружи. Вскоре Куан Кунь вышел, смеясь. Услышав его смех, все поняли, что с ним всё в порядке. В его голосе слышались радость и волнение.

— Старик, — первым подошёл Ван Шуцзе, — ты полностью выздоровел? Твой уровень культивации восстановился?